

В. Н. Сагатовский¹

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДИАЛОГА КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Чтобы последующий текст не являл собой образчик постмодернистской болтовни, для начала определимся с исходными понятиями.

Термин «культура» может употребляться в двух различных смыслах. Во-первых, для обозначения различных типов общества (фаустовская культура, русская культура и т. д.). Именно в этом смысле говорили о типах культуры О. Шпенглер, о культурно-исторических типах Н. Я. Данилевский, о борьбе цивилизаций С. Хантингтон (то, что в русской и немецкой литературе именуется культурой, в англо-саксонской — цивилизацией). Во-вторых, культура означает не тип общества в целом, но определенный аспект, сторону общественной жизни. В этом смысле культура, в отличие от проявления объективных оснований общественной жизни, того, что в марксистской литературе именуется естественно-историческим процессом, есть характеристика проявления субъективного основания, самореализации субъекта в определенных объективных условиях. И тогда *культура* предстает как семантическая сторона процесса и результата человеческой деятельности в виде реализации ценностей субъекта (общества, общности, личности), которые выступают в ка-

честве концентрированного итога глубинного общения (термин Г. С. Батищева) души индивидуальности с трансцендентной реальностью, духовной основой бытия². По сути дела, примерно на таком основании дает свою типологию культур П. Сорокин: идеалистическая, чувственная, идеационная.

Под *ценностями* как системообразующим ядром культуры я понимаю внутренние основания выбора целей и средств деятельности, отвечающих на вопрос: «Во имя чего эта деятельность совершается?», задающих тем самым ее *жизненный смысл* и носящих *аксиоматический характер* в рамках данной культуры. В понимании *диалога культур* я следую за М. Бахтиным, то есть имею в виду такое общение, в котором субъекты одновременно и сопереживают внутренний мир друг друга, и следуют принципу внеходимости, не теряя своей индивидуальности³. И наконец, *глобализация* понимается мной достаточно традиционно — как процесс мировой экономической, политической и культурной интеграции, однако я делаю существенное уточнение: этот процесс имеет как объективное, так и субъективное основание. То есть обуславливается не только объективными тенденциями развития, но и определенным типом культуры.

¹ Профессор кафедры философии и истории науки Белгородского института искусств и культуры, доктор философских наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 350 научных публикаций, в т. ч.: «Философия антропокосмизма: авторский словарь», «Антропокосмизм — системообразующий принцип ноосферного мировоззрения», «Мой враг антропоцентризм», «Социальная синергетика и концепция доопределения бытия», «Вселенная философа», «Философские заметки», «О развивающейся гармонии», «Философия антропокосмизма в кратком изложении» и др.

² См.: Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) : в 3 ч. СПб., 1999. Ч. 3 : Антропология. С. 34–37; *Он же*. Философия антропокосмизма : авт. словарь. СПб., 2012; *Он же*. Философия культуры: предмет и основные понятия. URL: <http://vasagatovskij.narod.ru>

³ См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 352–354.

Со всем этим, естественно, можно не соглашаться, но, во всяком случае для того, кто читает не «по диагонали» и не окончательно погряз в клиповом «мышлении», дальнейшее должно быть достаточно ясным. Моя же задача — сделать его отчетливым.

Глобализация как объединение человечества является объективно неизбежной, если, конечно, нынешняя цивилизация не погибнет в результате нерешаемости глобальных проблем современности. Но проблема в том, в каком направлении и какими средствами достигается это объединение, каково соотношение ценностей различных культур, задающих это направление, является ли их диалог основным средством грядущего объединения и действительно ли в его основе лежат ценности, именуемые общечеловеческими?

Бесспорно, расширение сферы общения между представителями различных культур способствует взаимопониманию и обмену достижениями в различных сферах жизни, в том числе взаимообогащению ценностными ориентациями. Некоторые из них органически вплетаются в ткань определенной культуры, другие приобретают даже общечеловеческий характер. Так, для самых различных культур общими ценностями стали образование, взаимный интерес друг к другу, к человеческой истории и искусству, стремление к социальной справедливости, забота о здоровье, бытовой комфорт. Следует отметить также диалог и сближение ценностей Востока и Запада, вопреки уверенности Киплинга, что навстречу друг другу они не пойдут. Но далеко не все ценности становятся общими благодаря диалогу, то есть на основе понимания и добровольного принятия. Многие из них получают распространение вследствие манипулятивного воздействия и «заражения» со стороны моды, рекламы, средств массовой информации. Достаточно вспомнить явно преувеличенный интерес к сексу, ориентацию на подражание «звездам», настрой футбольных фанатов, внедрение модной музыки или молодежного сленга, чуждых традициям данной культуры. Тем не менее надо признать, что расширение возможностей межкультурного диалога является одним из объективных проявлений глобализации.

Однако все перечисленные выше ценности наполняются определенным содержанием, отражая в себе более глубинные базовые ценности, выступающие как бы брендом соответствующей культуры. Что это за ценности и приобрели ли они общечеловеческий характер? На последний вопрос, к сожалению, приходится ответить отрицательно. Дело в том, что глобализация, хотя и является объективным процессом, реально направляется вполне определенным субъектом и в его интересах. Таким субъектом является международный финансовый капитал, опирающийся, как на силовой рычаг, на страны «золотого миллиарда», и прежде всего на США и Англию. Аксиологической основой здесь оказываются исторически сложившиеся базовые ценности Запада.

Дадим краткую характеристику этих ценностей в процессе эволюции той культуры, которую О. Шпенглер в свое время назвал «фаустовской». Первые этапы этой эволюции были проанализированы М. Вебером. С самого начала этот тип культуры содержал

в себе коренное противоречие, в полной мере проявившееся в наше время. Протестантство, будучи христианской религией, видело высшую ценность в достижении вечной жизни. Но средством ее достижения оказывалось не молитвенное созерцание, а активная деятельность, направленная на увеличение богатства; именно такая деятельность считалась богоугодной. Естественно, активная деятельность предполагала ориентацию на личную свободу и опору на самого себя: базовые ценности американского образа жизни¹. Но в этот пока еще христианский фундамент был замешан и нехристианский элемент: «Хозяйственному строю капитала необходима... преданность делу... служение своему "призванию", сущность которого заключается в добывании денег»². Итак, сначала культ богатства во имя Бога, а затем и во имя самого богатства. И этот поворот развратил аскетизм трудоголика, ориентированного на максимум капитала ради спасения в будущей вечной жизни. «По мере того, — пишет М. Вебер, — как аскеза начала преобразовывать мир, оказывая на него все большее воздействие, внешние мирские блага все сильнее подчиняли себе людей и завоевали, наконец, такую власть, которой не знала вся предшествующая история человечества. В настоящее время дух аскезы... ушел из этой мирской оболочки»³. Это было написано в начале прошлого века. За время, прошедшее с тех пор, развитое на этой основе общество стало потребительским и постиндустриальным. Идеалистическая культура уступила место чувственной, Homo faber уступил место Homo ludens, трудоголик — плейбою.

Могут ли ценности, провозглашаемые таким обществом, получить статус общечеловеческих? Нет, не могут. Начнем с самой главной ценности, которой потрясают идеологи рыночной демократии, — со *свободы*. Во-первых, нет единого теоретического понимания этого феномена: свобода как «осознанная необходимость» (марксизм), как возможность выбора (экзистенциализм), как творчество нового (Бердяев). Западное понимание свободы — это, конечно, возможность выбора. Но это лишь характеристика «свободы-от». Если же мы зададимся вопросом, для чего нужна возможность выбора христианину, буддисту, коммунисту или представителю культуры Запада, то получим совершенно разные ответы на вопрос: «Что есть "свобода-для"?» Свобода для самореализации в максимизации богатства (капитала), власти над миром («воля к власти») и в максимуме потребления, став общечеловеческой ценностью, просто погубит человечество в результате экологической, военной и культурно-демографической катастрофы.

Поэтому пропагандисты такой свободы расцвечивают ее требованиями толерантности, прав человека, прав сексуальных меньшинств и т. п. В действительности все это означает коммерческую выгоду вседозволенности любых потребностей на мотивационном уровне. А на уровне экзистенциальном — своеволие, распушенность, разврат. Диалог с такой культурой

¹ См.: Kearny N. The American Way. An Introduction to American Culture. New Jersey, 1984.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 91.

³ Там же. С. 206–207.

возможен лишь частично — на уровне ее понимания. Но, как известно, понять — еще не значит простить и принять. Приняв ее, любая другая культура нарушит принцип вневходимости, то есть перестанет быть самой собой. А поскольку глобализация проводится с позиций именно таких ценностей, их навязывания всему человечеству (с трагическими последствиями этого в России мы сталкиваемся вплотную), то антиглобализм становится вполне объяснимой реакцией.

Да, такая глобализация не нужна, и диалог с ее базовой ценностной основой невозможен. Здесь уместен не диалог в бахтинском смысле, но политические и правовые переговоры и договоренности. И при этом всегда надо помнить о необходимости того, что И. Ильин назвал «сопротивлением злу силой». Ибо превращение этих региональных ценностей в общечеловеческие на практике означает вывоз капитала из стран, предназначенных субъектом нынешней глобализации к исполнению роли сырьевого придатка и отношениям друг с другом по принципу «Разделяй и властвуй». Только субъекты компрадорского капитала и их обслуга смогут получить «блага» потребительского общества, а остальная часть населения подлежит разращению и эксплуатации (а по мере надобности и сокращению).

Какие же базовые ценности могут быть противопоставлены в качестве основы глобализации, не попирающей все культуры, кроме той, что провозгласила себя избранной? В свое время К. Маркс противопоставил базовым ценностям капитализма, получившего именно в культуре Запада свое классическое развитие, принципиально иной подход, который С. Кургинян справедливо считает сутью коммунизма. Вот этот подход: «...Воззрение, согласно которому человек... всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство — как цель производства. На самом же деле... чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо дру-

гих предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, то есть развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному масштабу*»¹. Саморазвитие целостного человека, бесспорно, является одной из базовых ценностей, которая в идеале могла бы стать общечеловеческой. Но только в определенном контексте.

Что я имею в виду? То, что эта ценность также родилась в недрах фаустовской культуры. И дело не только в том, что саморазвитие и самовыражение могут приобретать очень разные — вплоть до взаимоисключающих — интерпретации (видел бы Маркс проявления современного «свободного самовыражения»...). Главное же — это отрицание «заранее установленного масштаба». А это уже *антропоцентризм*, то есть позиция, согласно которой все в этом мире есть лишь объект для человеческой деятельности и только человек — субъект. Но такое творчество *бездуховно*, каким бы оно ни было впечатляющим.

Творческое самовыражение человека должно быть включено в контекст воли к любви, а не воли к власти. В осознании этого — основной вклад русской культуры в дело будущего объединения человечества. В свете этого смысл человеческой жизни — «вплетение своей нити в Божью ткань мира» (И. Ильин). В классической русской философии выработано основополагающее понятие *соборности* (и только плохо знакомые с ней люди пишут этот термин через запятую рядом с коллективизмом и общинностью)². Соборность — это такие отношения между частью и целым (человеческой индивидуальностью и Богом, природой, обществом), которые основаны на добровольном признании самоценности друг друга: «Общение в любви», как в свое время кратко выразил эту мысль Бердяев.

Итак, творчество в контексте соборности — вот база системы ценностей, которая могла бы быть положена в основу глобализации, ведущей к расцвету человечества, а не к глобальной катастрофе.

¹ Маркс К. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1968. Т. 46, ч. 1. С. 476.

² См.: Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994; *Он же*. Почему наше общество не принимает русскую идею? URL: <http://vasagatovskij.narod.ru>